

робно развивалась в статье «О достоинстве человека в отношениях к богу и к миру»,¹² содержащей прямое указание на то, что она написана самими издателями. Сходство с приведенным местом «Федона» обнаруживается здесь в целом ряде случаев. Так, в издательской статье говорится, что «человеки» — это «цель всего мира», «Владыки мира», «божества, для коих солнце сияет, звезды блистают, которым звери служат, для которых растения зеленеют, процветают и плоды приносят».¹³

Статья «О достоинстве человека» появилась в декабрьском, то есть в четвертом выпуске журнала, причем так же, как «Федон», была помещена в самом начале книжки. Таким образом, читатели могли воспринимать эту статью и как своеобразное продолжение «Федона» и как комментарий к нему. Издательская статья давала ключ к пониманию «Федона», помогала выделить самое главное в содержании этого произведения. Сочинение Мендельсона можно было интерпретировать по-разному. Характерно, что издатели «Утреннего света» обратили внимание прежде всего на идею о высоком назначении человека. Непосредственным выводом из этого для Новикова и близких ему по взглядам масонов была мысль о необходимости активного служения во имя общего блага. Сознывая свое превосходство над прочими творениями, люди должны поступать «по величию своего достоинства».¹⁴ Вдумчивый читатель, вернувшись к «Федону», мог найти аналогию этой идеи в следующем отрывке: «Грозит ли тиран падением отечеству своему, угнетаемо ли правосудие, обидима ли добродетель, гонимы ли закон божий и истина, то делай употребление из жизни твоей, для которого она тебе и дана: умри, дабы через то человеческому роду сохранить дражайшие средства ко всеобщему блаженству его!».¹⁵

Жизнеописание Сократа, предпосланное «Федону», служило реальным историческим примером, как бы иллюстрирующим философский трактат Мендельсона. Сократ предстает как идеальный гражданин, который «здравие, могущество, спокойствие, тишину, наконец, и самую жизнь отдал со удовольствием для блага добрых ему».¹⁶ Идея бессмертия души, развиваемая в «Федоне», приобретает значение, чрезвычайно актуальное для Новикова и его единомышленников. Не отрешение от земной жизни, а деятельное участие в ней, сопротивление всякой несправедливости и злоупотреблению — вот принципы, которыми руководствуется Сократ: «Как скоро какое-нибудь предрассуждение или суеверие подавало способ к насилию и угнетению прав человеческих или к развращению нравов и к сему подобному, то ничто в свете не

¹² Там же, с. 285—297.

¹³ Там же, с. 293.

¹⁴ Там же, с. 296—297.

¹⁵ Там же, с. 236.

¹⁶ Там же, с. 7.